

Номера счастливые и несчастливые

Очередные концерты в рамках юбилея Шостаковича

Независимая газ.

2006. - 6 окт. - с. 23.

Владимиру Федосееву предстоит справиться с одной из самых трагических симфоний великого композитора.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

Елена Ложкина

13.10. Концерт Российского Национального оркестра. Большой зал консерватории.

14.10. Концерт Большого симфонического оркестра им. Чайковского и Камерного хора п/у Владимира Минина. Концертный зал им. Чайковского.

2006 год, заранее официально объявленный правительственными верхами Годом Шостаковича, с раскачкой относительно музыкального празднования юбилея

ударно набирает обороты лишь в последнем квартале уходящего года. Поэтому неудивительно, что предстоящие концерты почти через один содержат сочинения Дмитрия Дмитриевича.

Например, фестиваль Московской филармонии к 100-летию Шостаковича еще только в начале своего концертного пути. Два события предстоят и на этой неделе. 13 октября в Большом зале консерватории Российский Национальный оркестр и молодой, но уже заслуженно известный дирижер Владимир Юровский

исполнят программу с упором на цифру 6: прозвучит Шестая симфония, сюита для контральто и камерного оркестра «Шесть стихотворений Марины Цветаевой» (солистка Марианна Тарасова), Шесть романсов на слова японских поэтов для тенора с оркестром (солист Всеволод Гриняев).

Почти семь десятилетий назад от премьеры Шестой ждали каких-то сверхъестественных впечатлений, но сочинение оказалось полной неожиданностью для внимавших. Больше всего обескуражила трехчастность симфонии (классическим считается четырехчастный цикл), что привело к едкому впоследствии замечанию критиков: «симфония без головы» – так окрестили сочинение.

14 октября Большой симфонический оркестр – дирижер Владимир Федосеев с Московским камерным хором Владимира Минина в концерте из одного отделения представят Тринадцатую симфонию для баса, хора басов и оркестра на слова Евгения Евтушенко.

Сочинение окрестили «симфонией без головы»

Несчастливый номер симфонии сказался на нелегкой судьбе произведения. Один за другим от исполнения отказывались солисты и дирижеры. Незадолго до премьеры Никита Хрущев выразил недовольство тем, что в симфонии поднимается «еврейский вопрос», хотя фашисты убивали не только евреев. Но опасаясь отрицательной реакции Запада на запрет исполнения сочинения Шостаковича, премьеру, о которой шумела уже вся Москва, все же разрешили (запретив писать о ней в прессе).

Также легенда гласит, что на одной из репетиций аппаратному чиновнику, по долгу разведслужбы оказавшемуся в окружении музыки, стало дурно, настолько ужасюще подействовала на него музыка.

И действительно, Тринадцатая симфония – симфония-монолог, симфония-проповедь, она задевает за живое чувства и сознание слушателя, настолько наглядно устрашает образность симфонии, передающей своей музыкальной лексикой всю чудовищность расизма и авторитарности с последствиями, выраженными в человеческих жертвах – миллионах задушенных, заживо погребенных, расстрелянных, сожженных. ■

Шостаковичи Дмитрий 06.10.06

45